

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Серия
«Ярославская юридическая школа
начала XXI века»

А. В. Иванчин
М. Н. Каплин

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для магистрантов по направлению Юриспруденция

Ярославль 2013

Михаил Николаевич Каплин Артем Владимирович Иванчин Служебные преступления

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16932626

Служебные преступления:

ISBN 978-5-8397-0913-3

Аннотация

В учебном пособии дается уголовно-правовая характеристика служебных преступлений, анализируются спорные вопросы их квалификации. Издание включает список рекомендуемых источников и перечень контрольных вопросов. Глава I пособия, посвященная анализу преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), подготовлена М. Н. Каплиным. Глава II, в которой анализируются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), написана А. В. Иванчиным.

Содержание

Введение	4
Глава I. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	9
§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	9
§ 2. Общие виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Артем Иванчин, Михаил Каплин

Служебные преступления

Введение

Разработка и внедрение в образовательную деятельность ЯрГУ курса «Служебные преступления» и подготовка настоящего пособия продиктованы рядом обстоятельств.

Во-первых, количество преступлений, совершаемых по службе, остается в нашей стране стабильно высоким (при этом официальная статистика не отражает реального положения дел, поскольку в силу объективных причин служебные преступления характеризуются повышенной латентностью). Этот факт на фоне высокой степени общественной опасности последних заставляет государство активизировать усилия по борьбе с ними. Как следствие, раскрытию и расследованию преступлений данной категории уделяется особое внимание в практике, и для эффективной работы от выпускников вузов требуется глубокое знание не только законодательной, но и теоретической базы в этой области.

Во-вторых, уголовно-правовые нормы о служебных преступлениях и иноотраслевое законодательство в последние

годы (2008–2012 гг.) подверглись многочисленным изменениям и дополнениям. Значительный объем поправок, в том числе в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ, УК), ставит перед теорией и практикой новые, подчас сложные вопросы, которые нуждаются в тщательном анализе и решении. В связи с корректировкой законодательства меняется и его восприятие следственной и судебной практикой, и многие принципиальные позиции, в частности Верховного Суда РФ, безусловно, необходимо знать сегодняшним студентам – завтрашним сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам и судьям.

В-третьих, вопросы квалификации служебных преступлений, даже в условиях стабильного законодательства, всегда вызывали и продолжают вызывать массу сложностей. По многим таким вопросам, которые, казалось бы, давно обсуждаются специалистами (о понятии должностного лица, круге мотивов в ст. 201 и 285 УК, квалификации по совокупности взяточничества и коммерческого подкупа с иными преступлениями, о соотношении взятки и обычного подарка и т. д.), и по сей день нет единства взглядов и единообразия в следственно-судебной практике. Без преодоления таких трудностей (и в ходе подготовки будущих специалистов тоже) вряд ли мыслимо эффективное противодействие служебным преступлениям.

В-четвертых, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования

по направлению подготовки «Юриспруденция» для степени «магистр» к числу общекультурных компетенций относит проявление выпускником нетерпимости к коррупционному поведению, к числу профессиональных компетенций – способность выпускника выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения, а также способность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

В настоящем пособии, как, впрочем, и во многих доктринальных источниках, термином «служебные преступления» именуется деяния, которые регламентированы в гл. 23 и 30 УК. Однако такое содержательное наполнение данного термина условно, поскольку, во-первых, не все преступления, обрисованные в данных главах, совершаются служащими (например, субъект дачи взятки, предмета коммерческого подкупа – общий) и, во-вторых, множество служебных преступлений предусмотрено в иных главах УК (мошенничество с использованием служебного положения, присвоение и растрата, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного приговора и т. д.).

Как известно, обособление в УК 1996 г. глав 23 и 30 было продиктовано желанием разработчиков УК РФ разграничить два разряда преступлений, посягающих на 1) интересы

службы в частном секторе и 2) интересы публичной службы (так называемые должностные преступления). Соответственно, уровень наказуемости вторых (должностных) в первоначальной редакции УК РФ был заметно выше первых, что являлось безусловным свидетельством их существенно повышенной общественной опасности в сравнении с деяниями, описанными в гл. 23 УК. Однако с течением времени законодательная оценка общественной опасности рассматриваемых деяний изменилась. Если ранее санкция ч. 2 ст. 201 УК (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) предусматривала лишение свободы на срок до 5 лет, то ныне – до 10 лет; если ранее ч. 4 ст. 204 грозила сроком до 5 лет лишения свободы, то сейчас – до 12 лет. Для сравнения: за наиболее опасные разновидности злоупотребления должностными полномочиями и превышение их в сфере публичной службы (ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 286 УК) максимальное основное наказание составляет 10 лет лишения свободы. Правда, по-прежнему лидером по суровости остается санкция за наиболее опасную форму получения взятки (ч. 6 ст. 290 УК), максимум наказания по которой после ряда поправок составляет уже 15 лет лишения свободы. Тем не менее в настоящее время уже не наблюдается существенных разрывов в наказуемости служебных преступлений первой и второй групп.

Антикоррупционное законодательство также во многом сближает преступления этих двух групп. Согласно ст. 1 Фе-

дерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятием коррупции охватываются не только преступления, предусмотренные гл. 30 УК (злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и др.), но и деяния, названные в гл. 23 УК, в частности предусмотренные ст. 201 и 204. При этом общие составы в гл. 23 УК (ст. 201, 204) весьма близки по набору признаков аналогичным составам должностных преступлений (ст. 285, 290, 291). Эта родственность глав 23 и 30 УК делает целесообразным рассмотрение предусмотренных ими преступлений в рамках единого учебного курса «Служебные преступления» и одноименного пособия, которое читатель держит в руках.

Глава I. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях *(М. Н. Каплин)*

§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Уголовная ответственность за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях предусмотрена гл. 23 УК РФ. Данная глава объединяет четыре статьи, которые описывают пять составов преступлений (ст. 201–204) .

Глава 23 завершает раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Таким образом, по мысли законодателя, *межродовым объектом* преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях является нормальное функционирование экономической сферы жизни общества. Данную сферу составляют также отношения соб-

ственности и установленный порядок осуществления экономической деятельности, охраняемые гл. 21 и 22 УК РФ.

Представляется, что размещение гл. 23 в указанном разделе в определенной мере является условным, поскольку это касается в основном коммерческих организаций. Деятельность некоммерческих организаций может не затрагивать сферу экономики, преследуя, например, политические или социально полезные цели. Что касается интересов службы частных нотариусов, аудиторов, детективов и охранников, то они не лежат в сфере экономики (хотя и могут ее затрагивать), а связаны с надлежащим выполнением отдельных правоохранительных и контрольных функций, переданных государством частным субъектам. Поэтому объект преступлений, предусмотренных ст. 202 и 203, значительно ближе к объекту гл. 30 УК РФ, так как совершение соответствующих преступлений подрывает и авторитет государства.

Родовым объектом гл. 23 УК РФ являются интересы службы в коммерческих и иных организациях. В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ юридические лица в зависимости от наличия или отсутствия в качестве основной цели своей деятельности извлечения прибыли делятся на два вида: коммерческие и некоммерческие. Таким образом, иная организация – это некоммерческая организация, не являющаяся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК).

Интересы службы в организации определяются целями и задачами, закрепленными в законодательстве и обозначенными в ее учредительных документах. Кроме того, организация не должна нарушать интересов своих учредителей, работников, деловых партнеров, потребителей, общества, государства.

В целях ограничения возможности вмешательства государства в частную сферу примечания 2 и 3 к ст. 201 УК закрепляют правило, согласно которому, если предусмотренное гл. 23 УК деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия; если же такое деяние причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

Иными словами, если коммерческая организация причиняет вред сама (в лице своего управленческого персонала) себе, вопрос об уголовном преследовании виновного является ее частным делом.

Содержание примечания 2 к ст. 201 УК РФ конкретизировано в ст. 23 УПК РФ, при этом правило о необходимости наличия волеизъявления юридического лица на возбуждение уголовного дела распространяется не только на коммерческую, но и на иную организацию, в случае если вред

причинен исключительно ее интересам. Такой подход следует признать обоснованным, поскольку некоммерческие организации тоже могут быть сугубо частными, обеспечивая только интересы своих участников.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ ввиду нарушения положений, указанных в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, отменен обвинительный приговор и прекращено производство по делу в отношении А., осужденного по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Судом установлено, что А., директор коммерческой организации ООО «Росинтердаг», злоупотребив своими служебными полномочиями, причинил существенный вред правам и законным интересам названной организации. Однако при этом в материалах дела отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о согласии ООО «Росинтердаг» на привлечение А. к уголовной ответственности, также в деле нет заявления этой организации, необходимого для осуществления уголовного преследования в отношении него (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 г.).

В другой ситуации Верховный Суд РФ не согласился с выводом суда первой инстанции о причинении вреда исключительно интересам коммерческой организации, так как газокompрессорная станция (ГКС) «Павелецкая» является структурным подразделением ООО «Мострансгаз», входящего в состав ООО «Газпром», около 40 процентов акций

которого принадлежит государству. В случае причинения вреда организации, где имеется доля акций государства, безусловно, затронуты и интересы государства. Это обстоятельство свидетельствует о том, что отсутствие заявления либо согласия руководителя ООО «Мострансгаз» в данном случае не является препятствием для возбуждения уголовного дела (определение Верховного Суда РФ от 27.09.2006 № 6-ДП06-15).

Все нормы рассматриваемой главы носят *бланкетный характер*, их применение невозможно без анализа положений гражданского законодательства, законодательства о некоммерческих организациях, нотариате, аудиторской, частной детективной и охранной деятельности.

Большинство составов имеют признак *потерпевшего* (ст. 201–203, ч. 1 и 2 ст. 204 при вымогательстве предмета коммерческого подкупа), в качестве которого может выступать гражданин, организация и государство. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего является квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 202.

Предмет преступления является обязательным признаком только состава коммерческого подкупа (ст. 204). В конкретных случаях совершения других деяний, предусмотренных гл. 23 УК, также может присутствовать предмет (нотариальная доверенность, договор, аудиторское заключение, чужое имущество при его отчуждении, уничтожении или по-

вреждении).

Объективная сторона преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях характеризуется деянием в форме действия, при этом составы злоупотребления полномочиями (ст. 201 и 202) могут совершаться и путем бездействия.

В основном составы данной главы являются материальными, уголовная ответственность предусмотрена только при наступлении последствий в виде причинения *существенного вреда* правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 201–203).

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» речь идет о нарушении конституционных прав физических и юридических лиц (уважение чести и достоинства, личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на судебную защиту и др.) и о создании препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу ор-

ганизации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Составы дачи и получения предмета коммерческого подкупа относятся к числу формальных (ст. 204).

Наступление *тяжких последствий* является квалифицирующим признаком составов, предусмотренных ст. 201 и 203. В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 под ними следует понимать последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений специальный: лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201, ч. 3 и 4 ст. 204), частный нотариус и частный аудитор (ст. 202), частный детектив и частный охранник (ст. 203). Состав дачи предмета коммерческого подкупа (ч. 1 и 2 ст. 204) предполагает общего субъекта.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме умысла. В большинстве случаев речь идет о прямом умысле; совершение деяния, преду-

смотренного ст. 203, мыслимо и с косвенным умыслом. Некоторые составы в качестве криминообразующего признака имеют «корыстновредоносные» цели: извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, нанесение вреда другим лицам (ст. 201, 202).

Две статьи из рассматриваемой главы имеют *примечания*, которые содержат:

1) понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201), данное определение распространяется также на ст. 199.2 и 304 УК РФ;

2) специальное условие осуществления уголовного преследования в отношении деяния, совершенного против интересов коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (примечания 2 и 3 к ст. 201);

3) специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, осуществившего передачу предмета коммерческого подкупа (примечание к ст. 204).

Особенностями *санкций* гл. 23 УК является наличие во всех частях ст. 201–204 лишения свободы, а также включение законодателем в большинство санкций в качестве основного или дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Санкции ст. 204 предусматривают штраф, исчисляемый в размерах, кратных сумме коммерче-

ского подкупа.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях *классифицируются* в зависимости от объекта на две группы:

1) общие виды преступлений против интересов службы (ст. 201 и 204); посягают на весь круг общественных отношений, охраняемых гл. 23 УК, то есть на интересы службы в любых коммерческих и иных организациях;

2) специальные виды преступлений против интересов службы (ст. 202 и 203); посягают на интересы службы в отдельных сферах деятельности коммерческих и иных организаций: нотариальная, аудиторская, частная детективная и охранная деятельность.

§ 2. Общие виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Преступления, предусмотренные ст. 201 и ч. 3, 4 ст. 204 УК, помимо объекта связаны одинаковым признаком *специального субъекта* – это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ перечисляет признаки такого лица, которые можно сгруппировать следующим образом.

1. Признаки, характеризующие выполняемую *функцию*:

а) выполнение лицом функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. Например, в соответствии с Федеральным законом от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2012 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» органами общества являются: единоличный исполнительный орган (генеральный директор, президент и др.), уставом общества может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета общества) и коллегиального исполнительного органа общества (правление, дирекция и др.); общество вправе передать по договору осуществление полномочий единоличного испол-

нительного органа управляющему;

б) выполнение лицом организационно-распорядительных функций, которое включает в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (в ред. от 22 мая 2012 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»); а также принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19);

в) выполнение лицом административно-хозяйственных функций, которое предполагает осуществление полномочий по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п. (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

2. Признаки, характеризующие *место* выполнения функций:

а) коммерческие организации, которые в соответствии с

п. 2 ст. 50 ГК РФ могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий;

б) иные (некоммерческие) организации.

Гражданское законодательство (п. 3 ст. 50 ГК РФ, п. 3 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях») устанавливает открытый перечень таких организаций: потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации (объединения), учреждения, благотворительные и иные фонды, общины коренных малочисленных народов РФ, казачьи общества, некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, ассоциации и союзы, а также другие формы, предусмотренные федеральными законами.

При этом под примечание 1 к ст. 201 УК РФ не попадают государственные органы, органы местного самоуправления, государственные или муниципальные учреждения, а также государственные корпорации, которые являются местом выполнения функций должностных лиц в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

3. Признаки, характеризующие *время* выполнения функций:

а) постоянно (полномочия «постоянного» директора общества, назначенного в установленном законом и учредительными документами порядке);

б) временно (полномочия лица, временно исполняющего обязанности директора на основании соответствующего приказа);

в) по специальному полномочию (например, временное или разовое выполнение управленческих функций на основании доверенности, выданной руководителем организации).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.